

Син Янь приоткрыл губы, и его голос звучал хриплее, чем обычно. Он тихо спросил:

— Ты боишься?

Он спрашивал, не боится ли он гомосексуалистов, не может ли принять их или, может быть, испытывает отвращение. Первое — это физиологическая проблема, второе — уже мировоззрение. Возможно, сегодня его выгонят.

Однако нервы Хэ Ци оказались крепче, чем он думал. Он лишь слегка нахмурился, продолжая идти вперёд, и сказал:

— Чего мне бояться? Что тут страшного?

Син Янь опустил голову, не смея смотреть на него, и автоматически отступил. Когда Хэ Ци проходил мимо, он легонько похлопал его по плечу холодной от дождя рукой и с усмешкой сказал:

— Гей бы на меня и не посмотрел, верно?

С этими словами он открыл дверь и вышел.

Когда Син Янь услышал, как дверь в ванную закрылась, он опустился на пол, прислонившись к стене. Он сильно вспотел, пот тек, как из открытого крана, а место, где его касался Хэ Ци, словно горело, испаряя влагу от дождя. Он сгорбился, как креветка, свернувшись на полу, лбом упираясь в мокрый пол, и выдыхая горячий воздух прямо на лицо.

Ему нужно было успокоиться до того, как Хэ Ци выйдет.

Звук дождя, ударяющего по железной крыше, становился всё тише. Син Янь положил лицо на руку, и на его лице появилось растерянное и уязвимое выражение.

Хэ Ци, вытирая волосы полотенцем, вошёл из ванной. Син Янь стоял перед шкафом, снимая футболку. Увидев, что Хэ Ци вышел, он на мгновение замер, затем, делая вид, что ничего не произошло, начал искать чистую одежду.

Дождь уже закончился, и за рассеявшимися тучами показалось закатное солнце. Небо покрылось долгожданнами огненными облаками, окрашивая всё вокруг в красные тона. Дверь была открыта, на крыше остались лужи, и длинная тень протянулась внутрь, ложась на мокрый пол.

Хэ Ци вошёл и сел на стул, открыл ранее не выпитое пиво, отхлебнул, с удовлетворением вздохнул, поставил его на стол и перевёл взгляд на Син Яня, который с самого начала не сводил с него глаз:

— Ты ещё не пошёл в душ? Если не пойдёшь сейчас, простудишься, там есть горячая вода.

Син Янь, держа одежду, молча вышел.

Хэ Ци выпил несколько глотков и вдруг вспомнил, что ужин ещё не готов. Он вышел и, стоя у двери, крикнул Син Яню в ванную:

— Что будем есть вечером?

Через некоторое время изнутри донеслось:

— Я купил продукты, если хочешь поесть пораньше, можешь сходить вниз, купить что-нибудь.

Затем послышался шум воды.

Хэ Ци решил сходить вниз, но после душа ему не хотелось выходить, и он собирался отправить Син Яня.

Он поставил стул и стол, сел лицом к закату.

Лёгкий ветерок после дождя обдувал его. Он сидел, широко расставив ноги, подбородок опирался на стол, и он почувствовал странный холод на внутренней стороне бёдер, вспомнив, что, кажется, не надел трусы. Те синие трусы, где-то завалялись, завтра, наверное, придётся идти на работу без них. Но он не особо переживал, разве что молния может случайно зацепиться, нужно быть осторожнее. Кто-то же годами ходит без трусов, и песни всё равно поёт отлично?

Он, с его отсутствием слуха и чувства ритма, конечно, не мог сравниться. Ну и что, что без трусов в метро? Он не верил, что кто-то извращенец обратит внимание на такого мужчину, как он. С этой мыслью он расставил ноги ещё шире, мысленно напевая сбивчивую мелодию: «Дуй, дуй, моя гордость и ветер, дуй, не разрушь мой чистый сад...»

Когда солнце полностью зашло, Син Янь вышел из ванной. Хэ Ци, уже изнывая от нетерпения, чуть не уснул, сидя за столом. Услышав звук открывающейся двери, он резко поднял голову и, обернувшись к Син Яню, начал ругаться:

— Ты что, там ванну принимал? Там что, горячий источник?

Син Янь, вытирая волосы, замер, широко раскрыв глаза:

— Немного задержался. Ты меня ждал?

— Я жду, когда ты пойдёшь за едой! Я уже умираю от голода! — С этими словами он снова плюхнулся на стол.

Син Янь быстро повесил полотенце в ванной и сказал Хэ Ци:

— Прости, я сейчас пойду! Подожди меня, я быстро!

Сказав это, он бросился вниз по лестнице. Через некоторое время Хэ Ци высунул голову из-за перил и увидел, как Син Янь выбегает из дома. Он громко крикнул ему:

— Эй—!

Син Янь, услышав крик, инстинктивно остановился и, подняв голову, посмотрел вверх, увидев Хэ Ци.

— Не беги так быстро, а то живот заболит!

Син Янь кивнул, улыбнулся и побежал дальше.

Хэ Ци убрал голову с перил и пробормотал:

— Я же сказал не бежать... Какой же он глупый.

Пока он ждал ужина, он включил свет на балконе, поставил рядом с ногами благовоние от комаров и снова плюхнулся на стол, как рыба, выброшенная на берег, лежа под только что появившейся из-за облаков луной.

Когда вокруг стало тихо, к нему вернулась грусть. Хэ Ци закрыл глаза и представил себя синим под лунным светом, плывущим в реке или океане, с огромным рыбьим хвостом вместо ног, бьющим белые волны о скалы.

Ему так хотелось уплыть отсюда, из этого огромного пустого города.

Вдруг снизу донёсся детский голос. Он с трудом поднялся и выглянул вниз. Маленькая девочка с нижнего этажа играла на улице стеклянными шариками. Как можно отпустить ребёнка гулять так поздно, это же безответственно!

Хэ Ци почувствовал, как в его груди вспыхнуло праведное негодование, и прежняя грусть исчезла. Он уже собирался спуститься и защитить девочку, когда услышал голос Син Яня. Только что вышел из-за угла, держа в руках два контейнера с едой. Хэ Ци забыл сказать ему, что хотел жареный рис.

Он молча наблюдал за происходящим внизу.

Ню-ню, в своём цветном платице, сидела на земле, вокруг неё были разбросаны разноцветные стеклянные шарики — её сокровища. Край платья лежал на грязной земле, но ей было всё равно. Она прыгала, разговаривая сама с собой. Когда Син Янь подошёл, она подняла голову и, увидев его лицо, широко улыбнулась.

— Ты будешь со мной играть?

Син Янь присел перед ней, одной рукой поднял её с земли и, указывая на испачканный край платья, мягко сказал:

— Твоё платице испачкалось, ты не заметила?

Девочка сразу надула губы:

— А-Янь, ты будешь меня ругать?

— Я не буду тебя ругать. Платье у девочки должно быть чистым, иначе оно некрасивое.

Ню-ню грустно схватила край платья, пытаясь стереть грязь, но только испачкала руки. Син Янь вовремя остановил её:

— Смотри, ты теперь и руки испачкала, нужно их помыть.

— Но ты же сказал, что платье испачкалось и стало некрасивым, — голос девочки дрожал, она вот-вот заплачет.

— Но Ню-ню сама красивая! Поэтому не важно, какое платье.

— Правда? — девочка с радостью посмотрела на него, и Син Янь уверенно кивнул.

Хэ Ци, наблюдая сверху, чувствовал, как голова раскалывается. Если это продолжится, его примут за извращенца, а этот мужчина ещё и говорит такие вещи девочке, не боясь, что родители ему голову оторвут?

Он уже собирался крикнуть Син Яню, чтобы тот поднялся, но услышал, как он спросил:

— Почему ты так поздно ещё не дома, бабушка спит?

Хэ Ци замолчал, внимательно слушая.

— Бабушка уснула перед телевизором, я жду, когда мама и папа вернуться.

Услышав это, сердце Хэ Ци растаяло. Какая милая девочка! Она ждёт родителей поздно вечером, хотя, возможно, говорит, что ненавидит их, но в глубине души любит. При этой мысли глаза Хэ Ци наполнились слезами. Он всегда был слаб перед такими историями, и даже издалека не мог сдержать слёз.

Син Янь, видимо, думал так же. Хэ Ци услышал, как его голос стал мягче, и он сказал девочке:

— Давай поднимемся и подождём дома. Идём, я тебя донесу.

С этими словами он поднял девочку на руки, держа в другой руке их ужин, и вошёл в подъезд.

<http://bllate.org/book/16327/1473831>